

СВЕТЛАНА КРЮЧКОВА:

«Я СОВСЕМ НЕ ПРОСТАЯ ЖЕНЩИНА»

— У вас нет времени на родной театр?

— Мне там ничего не предлагают. Все мои спектакли сняли. Мотив? У меня плохо со здоровьем. Причем сказано это было лет 10 назад. А ездить в Москву, играть там, сниматься, ставить спектакли и преподавать — я здорова. Как-то концы с концами не сходятся... Я отношусь к этому философски. Не сижу, не жду, когда ко мне придут и что-то предложат. Я работаю как могу, пока жива. Активной творческой жизни остается уже не так много, большая часть — позади. Какое-то "бесхозяйственное" отношение к актерам. Актер может нравиться, но не нравится, но я не понимаю разговоров про то, что "у нее плохой характер". А когда был жив Товстоногов, у его артистов были замечательные характеры? Каждый из них был очень тяжелым человеком! Это влияло на работу? Не нравится характер — не ходи к человеку в гости и не пей с ним чай. По-моему, это беспомощное объяснение того, что у актера в театре нет ролей: "Почему вы не даете роли этой артистке?" — "У нее дурной характер!" У хорошей артистки не может быть хороший характер. Дурным характером они называют высокую требовательность. Просто человек отдает себя на 150 процентов и того же требует от других. Мы живем одну жизнь. И сидеть, пассивно ждать, что тебе что-нибудь наконец предложат... А если нет?..

— А в Москву переезжать не собираетесь?

— Я много работаю в Москве, но жить хочу в Петербурге. Хотя здесь есть люди, которые были бы рады моему отъезду.

— Говорят, вы были любимой артисткой Товстоногова, много играли у него...

— Я была занята практически во всех его спектаклях (кроме "Оптимистической трагедии"), но говорить, что я была его любимой артисткой, неправильно. Его любимой артисткой была Татьяна Васильевна Доронина, а после ее ухода из театра — Эмилия Анатольевна Попова.

Я не считаю себя гениальной артисткой и тем более великой. Я просто профессиональная актриса. Я очень хорошо знаю, что такое театр. И когда меня спрашивают: "А почему этот спектакль плох?", — я отвечаю: "Не знаю. Просто поверьте мне, что это плохо". Я видела лучшие образцы и, мне кажется, понимаю, в чем суть театра. А сейчас у нас в стране то, что называют театром, — это, по-моему, комиксы, эстрада, шоу, сделанные по законам иного жанра. Произошло некое смещение понятий. Трюки, репризы — это еще не театр. Это, скорее, эстрада. Режиссер обязан уметь вскрыть конфликт, внутреннее действие и четко, как музыкальную партитуру, выстроить спектакль, зная, с чего начинать, к чему он придет и главное — ради чего. Товстоногов всегда говорил, что ставить нужно только то, мимо чего не можешь равнодушно пройти. А спросите у некоторых режиссеров: зачем, ради чего вы взяли эту пьесу? Многие не смогут вам ответить. Может быть, они и придумают, и объяснят задним числом. А на са-

Петербург. Знаменитый театр на набережной реки Фонтанки — БДТ имени Г.А. Товстоногова. В фойе висят портреты актеров, работающих здесь. Народная артистка России Светлана Крючкова! Где же, в каких спектаклях ее можно увидеть? Увы, нигде. Светлана Крючкова работает здесь, но сейчас не занята ни в одном спектакле. Она в Москве: играет, репетирует, снимается в кино...

мом деле просто так взяли, чтобы денег заработать.

Мне интересна настоящая театр, интересна жизнь человеческого духа. Мы с моими учениками сделали спектакль по пьесе Разумовской "Домой!.." (памяти Янки Дягилевой). От многих из тех, кто его смотрел (например, от директора Московского Дома актера Маргариты Александровны Эскиной), мы слышали, что такого потрясения в театре они

но он решил, что из роли 18-летнего юноши уже немного вырос). Я в этом спектакле играю женщину своего возраста, и на сегодняшний день — это мой единственный (и очень любимый) спектакль в Петербурге (и еще "Марлени" в Москве). (Не очень много, правда?) Это хорошая, настоящая драматургия. Здесь есть возможность для зрителя и посмеяться, и поплакать, и... подумать.

уходить. Для меня важны в первую очередь доброе имя, авторитет, уважение. Имя и авторитет приобретаются десятилетиями, теряются же мгновенно. Сейчас я пытаюсь тихо, скромно заниматься тем, что мне кажется достойным, хотя за это и платят значительно меньше, но зато я могу смотреть на себя в зеркало... Но я категорически против осуждения актеров, вынужденных из-за куска хлеба сниматься и играть в чем попало. За это в ответе те, кто на этом обогащается.

Прихожу в гости к друзьям. У одного, другого вижу кассету "Старые клячи" Эльдара Рязанова, где играют блистательные Л. Гурченко, Л. Ахеджакова, И. Купченко, С. Крючкова. Нравится фильм, с удовольствием смотрели его уже несколько раз, горюют мои знакомые. Я и сама трижды (!) видела "... кляч" на большом экране в кинотеатре.

— Наверное, вам было легко сниматься в этом фильме?

— Нет, нам было трудно работать. Потому что молодые авторы написали слабоватый сценарий, мы на ходу с Эльдаром Александровичем Рязановым, Люсей Гурченко, Лиечкой Ахеджаковой и Ирой Купченко перделывали очень многое. Работа была настолько напряженной,

что сказать, что было легко, невозможно. Мы снимали три с половиной месяца — каждый день без выходных. Во-первых, это тяжелый труд. Во-вторых, это совсем не моя роль. Для меня самое тяжелое — играть так называемых "простых" женщин. А я совсем не простая женщина. И когда мне дают Марьянну, для меня колоссальное внутреннее напряжение играть такие роли.

Мне нужно себя ломать. Поэтому мне было достаточно тяжело.

— А смотрится знаете как? Легко!

— Как будто я играю себя? Так и должно быть. Зритель не должен видеть нитки, которыми "сшита" роль. Но неправильнее всего отождествлять персонаж на экране или на сцене с самим артистом. Это не я. Это другой интеллект, другая жизненная позиция, другое представление о

счастье, все другое. Я играла человека, которого сейчас нет на свете. У нас в театре была замечательная женщина режиссер Варвара Борисовна Шабалина. Она была такая "русская баба", очень талантливая! И мне жалко, что Варя (царство ей небесное) не увидела фильм. Эту роль я посвятила ей. У меня перед глазами была она, и это мне помогло. Ну какой из меня диспетчер? Представляете, чтобы я всю жизнь просидела на одном месте каждый день в одно и то же время? Это совсем не про меня. Но получилось вроде бы убедительно, и слава Богу. И компания была очень хорошей. Эльдар Александрович говорил: "У меня в этом фильме четыре товарища — это мои актрисы".

— Правда, что вы однажды отказались сниматься в фильме Рязанова "О бедном гусаре замолвите слово..." и он отдал роль Гундаревой?

— Да. Это очень давно было. И это был эпизод. Но это, наоборот, была роль Наташи. Просто она из-за чего-то не смогла приехать. И он попросил кого-нибудь найти. Нашли меня. Дали почитать сценарий. А я не поняла, как это можно играть, и сценарий мне не понравился, и я сказала об этом. А ему передали. Вот он и сказал: "Тоже мне, народная артистка!" А я не была еще даже заслуженной. (Кстати, в Интернете я до сих пор — заслуженная артистка, и там перевалили обо мне все, что только можно перевалить. Рязанов на меня обиделся. Долго дулся, даже не здоровался. (Улыбается). Но потом мы с ним слились на почве любви к русской поэзии, когда я приехала к нему на "Мосфильм" и мы читали друг другу стихи. Ведь правду говорят, что от любви до ненависти всего один шаг и наоборот. (Смеется).

И, кстати, здесь, в "Старых клячах", мою роль тоже изначально должна была играть Наташа Гундарева. Но она не могла находиться три месяца подряд в Москве, у нее где-то были гастроли. И только поэтому сыграла я. У нас вообще с ней в жизни очень многое переплеталось. Я, например, должна была играть в фильме "Вас ожидает гражданка Никанорова", а играла она. Она была замечательной актрисой! Я ее очень люблю и ценю. Единственный раз мы все же сыграли с ней вместе в фильме "Курица"...

— Есть у вас сейчас работа в кино?

— Очень редко, как у всех артисток моего возраста. Герои дня — проститутки и киллеры. Тема — тяжелая жизнь интеллектуального киллера... Снимают фильмы о нелюдах.

Слава богу, я снялась в фильме "Пятый ангел" у очень хорошего режиссера Владимира Петровича Фокина (он снимал фильм "ТАСС уполномочен заявить..."), по прекрасному роману Эдуарда Володарского "Осень олигарха". Мы снимали по-хорошему, не торопясь, как в старые добрые времена. И я думаю, что это благоприятно сказалось и на результате.

По материалам
информгентств.

давно не испытывали! Это настоящее.

— А что за ученики?

— Я вела четыре года курс в Гуманитарном университете профсоюзов, выпустила ребят. Но новый курс набирать не стала. Замучилась, честно говоря, с платным обучением. Потому что, как всегда, у талантливых денег нет, и мне приходилось эти проблемы решать.

Ребята очень хорошие. Они работают на сцене так, как теперь мало кто умеет. Я училась в Школе-студии МХАТ и старалась учить их так, как учили меня. Замечательный актер Володя Гостюхин сказал: "Первый раз вижу, как молодые артисты умеют существовать "в образе" от первого до последнего слова, а не просто играют "под себя", "органичененько" говоря текст". Мы возили этот спектакль на анапский фестиваль "Киношок". Гостюхин, Жженов, Инна Макарова, Лариса Лужина, Татьяна Конюхова, Святослав Бэлза, Раиса Недашковская... — много людей подписали нам письмо, с которым я теперь всюду хожу и прошу помочь нам сохранить коллектив.

С этими же ребятами я сделала свой спектакль "Прекрасен, чуден Божий свет..." по пьесе Фугарда (раньше мы играли его с Игорем Борисовичем Складом,

— Но, Светлана Николаевна, вы же прекрасно знаете, что организаторы гастролей в провинции возьмут спектакли со звездами — Крючковой, Складом, но не возьмут нико-

му не известных молодых актеров...

— Неизвестные — не значит плохие. Еще раз говорю: такую реакцию зрителей, как после "Домой!..", я за свою жизнь видела чрезвычайно редко. Пусть плюется провинция после халтурных антреприз (хотя есть и очень качественные антрепризные спектакли). Значит, мы будем играть только в Петербурге.

Мои ребята никуда не ходят показываться, не хотят от меня